

К 300-летию старейшего Ботанического сада России

«АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД»*

Невзирая на все превратности судьбы, Университетский ботанический сад всегда сохранял тесную связь с хозяйственной деятельностью страны, активно реагируя на актуальные запросы жизни. В 30-е годы его специалисты принимали участие в разработке Генерального плана строительства Москвы. В 1933 г. при Саде организуется Лаборатория зеленого строительства, в которой работают известный цветовод-селекционер М.П. Нагибина и ученый-садовод С.А. Ижевский. В план научных исследований лаборатории включаются темы, имеющие прямой выход в практику растениеводства: например, получение новых форм декоративных культур, приспособленных к климату Московской области. М.П. Нагибина разработала методику получения зимостойких сортов многолетних флоксов, георгин, дельфиниума; С.А. Ижевский подготовил и успешно защитил диссертацию на тему «Опыт подбора ведущего ассортимента роз для условий климата Москвы». Его книга о розах до сих пор представляет большой интерес для специалистов.

Хронической «болезнью» Сада была нехватка средств, отпускаемых Университетом. Чтобы исправить положение сотрудникам пришлось заняться коммерческой деятельностью, и с 1932 по 1938 гг. Сад работал на хозяйственном расчете. Однако выращивание и продажа растений отвлекали сотрудников от научной работы, что сказалось на состоянии коллекций. Целый ряд направлений исследований остался без финансирования, что привело к «утечке» рядовых и ру-

ководящих кадров. В 1938 г. Университетский сад стал самостоятельным учреждением в системе биологического факультета со своими штатами и бюджетом.

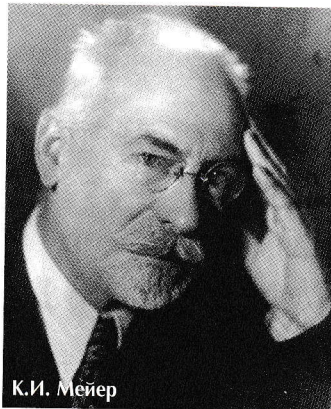
В 1936 г. был организован научно-просветительный отдел, основой работы которого стали обширные коллекции растений оранжерей и дендропарка, участки открытого грунта с лекарственными, зерновыми, техническими, горными, водными и прибрежными культурами. Экскурсоводы знакомили посетителей с многообразием и характерными особенностями флоры различных географических зон Земли. Тематика экскурсий строилась в соответствии с учебными программами школ и биологических кафедр высших учебных заведений.

Популяризации и пропаганде научных знаний способствовали и организуемые с 1928 г. в помещении субтропической оранжереи выставки цветов. В них принимали участие Сельскохозяйственная Академия им. К.А. Тимирязева и многочисленные любители. Сад становится центром, объединяющим научные учреждения и цветоводов Москвы.

В Великую Отечественную войну и позднее (1940-1948 гг.) пост директора Сада занимал крупный морфолог растений, ученик И.Н. Горожанкина, автор классических исследований, вошедших в золотой фонд ботаники, профессор К.И. Мейер. Вместе с ним работали: известный цитолог, автор трудов по полиплоидии растений Л.П. Бреславец; талантливые и тогда еще совсем молодые ученые Л.В. Кудряшов, И.Г. Серебряков, Т.И. Серебрякова; научные сот-

рудники, кураторы различных участков Сада Е.Д. Порубиновская, Г.П. Капанова, М.С. Чичагова и другие. Некоторые из них стали преподавателями ботанических кафедр.

Большая часть мужчин ушла на фронт, оставшиеся сотрудники в чрезвычайных условиях военного времени не прекращали научных исследований. В ночное время,

К.И. Мейер

Партер с гиацинтами 60-е гг. XX в.

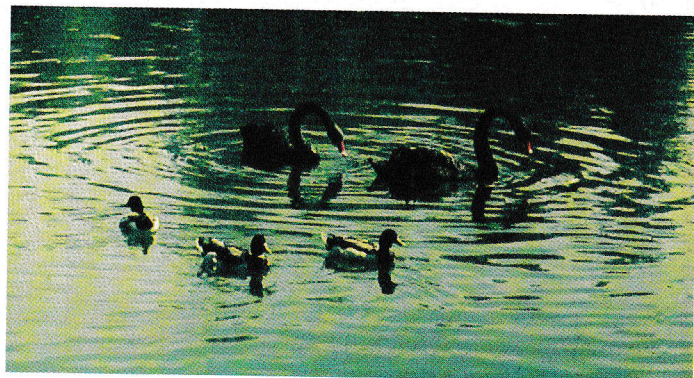
опасаясь пожара, они боролись с «сжигалками», которые фашисты сбрасывали на Москву. В оранжереях все отопительные системы были выведены из строя, и С.А. Ижевский и главный садовник И.Е. Карнеев, чтобы спасти коллекции,

учреждения, выращивая посадочный материал и делясь опытом, знаниями по культуре разнообразных коллекций.

Н.А. Базилевская — систематик, ботанико-географ, крупный специалист в области интродукции

* Продолжение. Начало см. в N 1, 2003

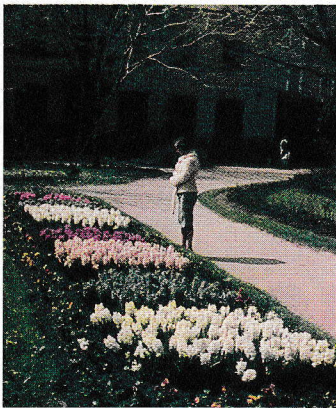
А.В. Козина

растений и цветоводческой науки руководила Садам с 1952 по 1964 гг. Она была бессменным председателем экспертной комиссии по цветоводству и озеленению ВДНХ, членом редакционной коллегии журнала «Цветоводство», председателем секции цветоводства МОИП, членом Совета ВООП.

В плане научных исследований Сада приоритетная роль отводилась работам по интродукции и акклиматизации растений, изучению биологии декоративных культур и селекции многолетников.

В этот период Филиал буквально утопал в цветах. На опытно-производственном поле не было свободного места: сотрудники «сражались» за каждую грядку.

Н.А. Базилевская уделяла большое внимание цветочному оформлению старинного сада. По традиции коллектив ежегодно обсуждал проект сезонных посадок на партере. Показывая коллекции, Сад демонстрировал различные варианты оформления цветников. На рабатках, клумбах, газонах высаживали большое количество многолетников и летников. Композиции составлялись по принципу сезонности или непрерывности цветения.

В 1958 г. заведующим Филиалом был назначен выпускник Университета В.К. Мукосеев, который еще юннатом получал первые задания по растениеводству от М.П. Нагибиной и С.А. Ижевского.

Сад на проспекте Мира стал любимым местом отдыха москвичей всех возрастов. Открытие сезона, обычно в первых числах мая, было радостным событием в жизни окрестных жителей. Сотрудники тщательно к нему готовились: красили скамейки, чистили газоны, пруд, выгребая прошлогоднюю листву и сушняк.

Весеннее убранство Сада было изумительным по красоте. На снежных проталинах первыми зацветали подснежники и крокусы. За ними — очаровательные мелко-

луковичные, рассыпанные небольшими куртинами по газону — белые, розовые и лиловые хионодоксы, голубоватые пушкинии. Яркие ковры из пролески, группы белых и желтых нарциссов оживляли темно-зеленый травяной покров под деревьями.

Парад цветов на партере открывали роскошные гиацинты (белые, розовые, голубые, сиреневые, фиолетовые), источающие «неземной» аромат. Их было около 20 сортов. Затем наступало великолепное цветение тюльпанов. Заслуга создания в Саду крупной коллекции (около 300 культиваров) тюльпанов принадлежит В.К. Мукосееву. В 1960 г. вместе с Н.А. Базилевской он был в командировке в Нидерландах, где установил контакты со знаменитой тогда цветоводческой фирмой Лефебера в Лиссе, от которой впоследствии получал новинки.

На партере тюльпаны по сортам высаживались в квадраты по 15-20 шт., которые чередовались с точно такими же фигурами из цветущих нежно-голубых незабудок, что создавало мягкий переходный фон для эмоционального восприятия каждого сорта. Разнообразие форм и окрасок цветка поражали изысканной красотой. Были здесь и легендарные черные тюльпаны с фиолетовым и коричневым оттенками. Центр весеннего партера украшал очень нарядный в цветку махровый миндаль трехлопастный (*Amygdalus triloba*).

Летнее и осеннее убранство не уступало по красоте весеннему. В середине июня цвели пионы, которые были гордостью Сада. Цветоводы-селекционеры А.А. Сосновец и В.Ф. Фомичева не только обеспечили высокую культуру содержания коллекций травянистых и древесных пионов (около 200 культиваров), но и создали свои великолепные сорта. А.А. Сосновец — автор 19 культиваров, из которых 7 получили авторские свидетельства: 'Крейсер Аврора', 'Первый Спутник', 'Яблочкина', 'Белый Парус', 'Солнышко', 'Память о Паустовском', 'Вечерняя Москва'. У В.Ф. Фомичевой — 7 сортов, из которых 3 зарегистрированы: 'Анастасия', 'Факел', 'Орленок'. Остальные сорта находятся на Юссортиспытании. Среди них особенно интересны сеянцы пиона древесного, полученные методом отдаленной гибридизации с махровыми и полумахровыми цветками желтой, оранжевой и фуксино-розовой окраски.

В середине лета цвели розы —

Выставка цветов в субтропической оранжерее. 30-е гг. XX в.

Чайногибридные, Полиантовые и другие (около 50 сортов). Несомненной достопримечательностью был георгиновый садик, располагавшийся с южной стороны субтропической оранжереи. Благодаря широчайшей гамме окраски соцветий георгины (более 100 сортов) выглядели нарядно и весело.

Коллекции гладиолусов (около 300 культиваров) и флоксов (более 200) были представлены отечественными и иностранными сортами. Много культиваров вывела М.И. Грошикова — ветеран Сада с 30-летним стажем, заслуженный селекционер, награжденный медалями ВДНХ.

Необычайно красивые в массе, длительно цветущие белые, розовые, сиреневые и малиновые флоксы эффектно дополняли цветочное убранство Сада. Пионы, гладиолусы и флоксы селекции наших сотрудников обычно демонстрировались на отдельной экспозиции.

Ностальгическую ноту в оформление работок вносил гелиотроп — любимое растение дворянских усадеб XIX века. Его мелкие сине-фиолетовые цветки, собранные в густые соцветия, наполняли воздух ароматом ванили, усиливающимся по вечерам.

В глубине парка в полутенистых местах высаживали небольшими свободными группами ирисы, дельфиниумы, астильбы.

В короткой статье невозможно описать все многообразие цветочных коллекций открытого грунта этого периода, перечислить имена сотрудников, чьими руками создавалась красота. Но хочется сделать исключение для ветерана Любви Васильевны Козиновой и ее команды квалифицированных рабочих — А.А. Соколовой, М.Ф. Ашмаренковой и др. Великий труженик и скромный человек Л.В. Козинова

владела всеми секретами выращивания растений, а ее помощники простой лопатой, граблями и садовым шнуром филигранно обрабатывали клумбы и рабатки, превращая их в произведения садового искусства.

Наш дендропарк очень украшал пруд, но в 50-х гг. он был особенно хорош благодаря чудесным водяным лилиям — ярко-розовым нимфеям, которые островками покрывали его зеркальную гладь. Водоем очень нравился диким уткам. Кряквы и ярко-рыжие огари ежегодно прилетали сюда выводить птенцов. А однажды к удивлению сотрудников появилась парочка грациозных черных лебедей, которые предпочли наш тихий, скромный пруд водоемам зоопарка. Пришлось срочно строить для них домик. В.К. Мукосеев взял на себя заботу о пропитании лебедей, а когда пруд замерзал — прорубал для них полынью. В 60-70-е гг. сотрудникам Сада не хватало средств на обрезку и лечение высокоствольных деревьев, на прочистку сильно заросших уголков дендрария. Однако такая «запущенность» нравилась птицам, они охотно гнездились в густых кустах, и весной соловьиные трели оглашали окрестности. По деревьям прыгали пушистые белки, которые доверчиво спускались вниз, чтобы покормиться из рук посетителей, а под деревьями в густом травяном покрове жили ежи.

Продолжение следует.

В. НОВИКОВ,

академик РАН, директор Ботанического сада МГУ,

Н. КАПРАНОВА,

кандидат биологических наук

Фото В. МУКОСЕЕВА

и из архива Ботанического сада